

С.В. МАРЕЕВА

Справедливое общество в представлениях россиян*

В статье на данных общероссийских репрезентативных исследований проведен анализ представлений россиян о социальной справедливости и устройстве справедливого общества. Показано, что концепция справедливости остается ключевой для российской социокультурной модели, а ее содержательное наполнение связано прежде всего с равенством возможностей для всех и дифференциацией доходов, основанной на легитимных (с точки зрения населения) факторах.

Ключевые слова: социальная справедливость, неравенство, нормы, ценности.

Based on the data of national representative surveys, article presents Russians' views on social justice and fair social order. It is shown that concept of justice remains very important for the Russian socio-cultural model, and its implementation in practice is related to equality of opportunities for all and differentiation in income based on legitimate basis in the eyes of the population.

Keywords: social justice, inequality, norms, values.

Определения справедливости, которые дают словари, обычно отталкиваются от того, что справедливость – понятие о должном; при этом она связывается с концепцией равенства, получением каждым того, чего он заслуживает (см., например, [Аберкромби, Хилл, Тернер, 2008; Дэвид, Джери, 2001]). Идея справедливости всегда была одной из ключевых и в российской социокультурной модели. Играет ли она значимую роль и сейчас, и если да, то что именно россияне считают справедливым для себя и для общества в целом? Ответы на эти вопросы очень важны, так как помогают, во-первых, лучше понять особенности российской социокультурной модели и культурной динамики страны в последние годы; во-вторых, оценка современного российского общества как справедливого или несправедливого будет оказывать значительное влияние на социальное самочувствие населения, а следовательно, и на социальную стабильность в обществе. Итак, как же должно быть устроено справедливое общество в глазах россиян и отвечает ли этим критериям современное российское общество? Ответы на эти вопросы, опираясь на данные общероссийских исследований Института социологии РАН последних лет¹, я и попытаюсь найти в данной статье.

* Статья подготовлена в рамках работы по проекту “Культурная динамика российского общества и перспективы модернизации России” (№ 11-03-00561а), выполняемому при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

¹ Речь идет о репрезентативных общероссийских исследованиях Института комплексных социальных исследований РАН и Института социологии РАН: “Богатые и бедные в современной России” (март 2003 г., $n = 2106$); “Малообеспеченные в современной России: кто они? Как живут? К чему стремятся?” (март 2008 г., $n = 1751$); “Готово ли российское общество к модернизации?” (март 2010 г., $n = 1750$), “О чем мечтают жители России?” (март 2012 г., $n = 1751$), “Бедные и бедность в современной России” (апрель 2013 г., $n = 1600$). Выборка всех этих исследований репрезентировала население страны в целом по региону проживания, а внутри каждого региона – по типу поселения, полу и возрасту (за исключением данных 2012 г. – выборка этого исследования охватывала россиян не старше 55 лет).

Начать нужно с вопроса о том, продолжает ли вообще справедливость играть важную роль в социокультурной модели россиян? Как показывают данные исследования 2012 г., роль справедливости остается для населения очень важной. В частности, справедливость занимает важное место в мечтах населения о будущем страны. При выборе вариантов лозунгов, которые в наибольшей степени выражали бы личную мечту россиян об этом будущем, наибольшее количество сторонников получил вариант, связанный со справедливо устроенным обществом, – социальная справедливость, равные права для всех, сильное государство, заботящееся о своих гражданах. Именно этот ответ был поддержан практически половиной населения (45%), в то время как остальные варианты значительно от него отставали. Так, лозунги о демократии и свободе самовыражения личности, возвращении России статуса великой державы и обеспечении стабильности в обществе были поддержаны 27% населения каждый, а остальные не набрали и одной пятой всех голосов. Таким образом, *именно идея справедливости в наибольшей степени может играть роль консолидирующей идеи для российского общества.*

Мечта о социальной справедливости в разной степени свойственна разным социальным группам. Так, ее поддержка возрастает в более старших возрастных группах: если среди тех, кому от 16 до 25 лет, этот лозунг выбирают 40%, то среди тех, кому от 45 до 55 лет, данный показатель возрастает до 51%. Что касается уровня образования и уровня доходов, то различия между разными группами оказываются незначительными. В целом, идея справедливости остается ключевой и консенсусной в представлениях всех групп россиян об обществе, в котором они мечтали бы жить.

При классификации идей, отражающих мечты россиян о будущем страны, с помощью факторного анализа с использованием метода вращения *varimax* оказалось, что мечта о жизни в справедливом и разумно устроенном обществе тесно связана с мечтой об обеспечении прав человека, демократии и свободе самовыражения, а также с идеей сильной жесткой власти, способной обеспечить порядок в стране. Такая классификация демонстрирует связь “власть – справедливость”, существующую в сознании россиян: *те, кто хотели бы жить в справедливом обществе, видят основным актором обеспечения и гарантии этой справедливости именно государство* (подробнее см. [Тихонова, 2011; Мареева, 2010]).

Еще одно подтверждение важной роли справедливости для россиян – восприятие ее как *одного из важнейших аспектов модернизации страны.* При ответе на вопрос о том, какая идея должна стать ключевой для модернизации России, идея социальной справедливости оказалась на третьем месте (в 2010 г. ее поддержали 31% населения), пропустив вперед идеи равенства всех перед законом и соблюдения прав человека (41%; эта идея также отражает представления россиян о справедливости, как будет показано ниже) и борьбу с коррупцией (38%). При этом аспект, связанный с формированием эффективной инновационной экономики, отметил в качестве ключевой идеи для модернизации лишь каждый четвертый россиянин, хотя именно он чаще всего звучал на различных властных уровнях. Возможно, это связано с тем, что россияне понимают: в сложившейся социально-экономической обстановке, утвердившейся “институциональной матрице” становление эффективной инновационной экономики невозможно и, соответственно, ставят во главу угла именно проблемы изменения самой этой “матрицы” и построения основ справедливого общества.

Наконец, о значимой роли справедливости в жизни россиян ярко свидетельствует и то, что *мечта о жизни в справедливом и разумно устроенном обществе входит в число трех наиболее распространенных вариантов мечтаний “для себя” в жизни россиян (33%),* отставая лишь от мечты о достатке и возможности жить, “не считая копейки”, и имея сопоставимые позиции с мечтой о хорошем здоровье (33%). Доля тех, кто выбирали жизнь в справедливом и разумно устроенном обществе из других вариантов предмета личной мечты, заметно возрастала с ростом уровня образования. Таким образом, мечты о чем-то “для себя” дополняются для россиян и мечтами “для общества”, и именно идея справедливости играет тут ключевую роль.

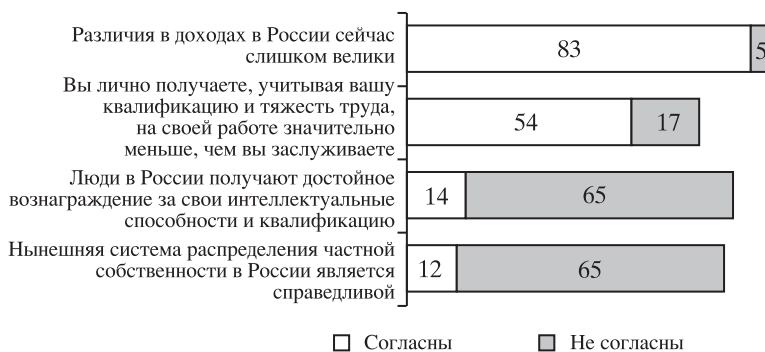

Рис. 1. Оценки россиянами справедливости распределения доходов и собственности (2012 г., %).

Примечание. На этом и последующих рисунках не представлены выбравшие ответ “отчасти согласен, отчасти нет”, а также затруднившиеся с ответом.

Однако смысловое наполнение столь важной для россиян идеи социальной справедливости может быть разным. Посмотрим, каково именно понимание населением справедливости, обратившись к вопросу о том, что в рамках преобладающей культурной модели представляется россиянам справедливым или несправедливым при оценке ими сложившейся в стране ситуации. Учитывая высокую значимость идеи справедливости, восприятие текущей ситуации как справедливой/несправедливой будет во многом определять социальное самочувствие в обществе, влиять на уровень стресса, испытываемого россиянами, “программировать” степень социальной напряженности. В этом контексте важным негативным индикатором выступает тот факт, что в настоящее время подавляющее большинство россиян называют существующие различия в доходах слишком большими (83%), две трети россиян считают сложившуюся систему распределения частной собственности в России несправедливой, и аналогичная доля населения считает, что люди не получают достойного вознаграждения за свои навыки, способности и квалификацию. При этом более половины россиян (54%), но все же заметно меньше, чем в отношении общества в целом, отмечают, что последнее утверждение относится и к ним лично. По их мнению, с учетом имеющейся у них квалификации и тяжести их труда, они получают на работе значительно меньше, чем того заслуживают (см. рис. 1).

Эти данные согласуются и с результатами других исследовательских центров – так, согласно опросам ФОМ, проведенным в последние пять лет, большинство россиян считают, что российское общество устроено несправедливо (в 2007 г. с этим утверждением согласились 68% россиян, в 2011 г. – 61%). При этом согласие с тем, что западное общество устроено более справедливо, чем российское, высказали в 2011 г. почти половина респондентов (47%) – притом, что только 16% посчитали более справедливым устройство российского общества, а более трети (36%) затруднились дать ответ на этот вопрос. При сравнении современного российского общества с советским половина (52%) россиян отметили, что российское общество устроено менее справедливо, чем советское, и лишь 19% сочли это устройство более справедливым (Проект “Доминанты”, опрос “ФОМнибус” от 20 ноября 2011; <http://fom.ru/obshchestvo/10263>). И хотя представления россиян об устройстве западного общества, как и представления молодежи об устройстве советского общества, могут значительно расходиться с реальностью, такие данные свидетельствуют о преобладающем ощущении населением несправедливости сложившейся в стране ситуации.

Все это позволяет лучше понять, почему именно запрос на справедливое общество выходит для россиян на первый план в мечтаниях о будущем страны, тесно соседствуя с мечтами “для себя”. Россияне очень болезненно воспринимают чрезмерную дифференциацию доходов и неравенства в распределении частной собственности,

представляющиеся им несправедливыми. При этом важно отметить, что *существующие сегодня в России социальные неравенства кажутся несправедливыми всем слоям населения, независимо от их уровня жизни и динамики их личного благополучия*. Так, среди тех, чей ежемесячный душевой доход превышает два медианных для их типа поселения уровня дохода, 59% считают сложившуюся в настоящий момент систему распределения частной собственности несправедливой, а 85% согласны с тем, что различия в доходах сейчас слишком велики. Кроме того, доли согласных с этим утверждением совпадали в группах, по-разному оценивающих динамику своего положения в последние три года: 83% тех, кто отмечали, что их положение улучшилось, как и 83% тех, чье положение, по самооценке, ухудшилось, оценили существующие неравенства в доходах как слишком большие. Таким образом, оценивая текущую ситуацию с точки зрения ее справедливости или несправедливости, *россияне руководствуются скорее представлениями о должном, справедливом для общества, нежели своими личными интересами*, и такое представление о должном *свидетельствует об особой нормативно-ценностной модели, существующей в стране и принятой всеми массовыми слоями общества*.

Этот вывод подтверждается и тем фактом, что при оценке наиболее болезненных неравенств для общества в целом и для себя лично россияне значительно чаще говорили о неравенствах, от которых страдает общество, нежели о неравенствах, от которых страдают лично они. При этом неравенство по доходам, которое со значительным отрывом возглавило оба этих списка, отметили как наиболее болезненное для общества 71% россиян, а как наиболее болезненное для себя – 47% (данные 2013 г.). Это вновь говорит о том, что, отвечая на вопросы о дифференциации доходов и необходимости ее сокращения, россияне отталкиваются не от представлений о своей личной ситуации, а от концепции справедливости как элемента их нормативно-ценностной системы.

Нужно сказать, что мнение населения по вопросу неравенства доходов не оторвано от реальной ситуации, а наоборот, отражает ее и подкрепляется в том числе и данными официальной статистики Росстата: коэффициент Джини по распределению доходов на 2011 г. составил для России 0,417, децильный коэффициент фондов – 16,2 (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm).

Для россиян же на микроуровне эти статистические факты отражаются во внутреннем ощущении избыточной глубины и несправедливости существующего в стране неравенства.

Практически единодушные оценки россиян в оценке несправедливости существующих неравенств *не могут быть объяснены тем, что они вообще не приемлют неравенства в доходах и уровне жизни и стремятся к полной “уравнюлке”*. Даже при явно избыточных неравенствах в настоящий момент население не выступает однозначно против необходимости большей дифференциации доходов для экономического процветания страны – в 2012 г. 27% согласились с этим утверждением, 37% не согласились и 36% не высказали определенного мнения. Не являются россияне и безусловными противниками необходимости большей разницы в доходах. Главное для них, чтобы эта разница отражала разницу в усилиях и талантах людей (в 2013 г. 38% россиян выразили с этим согласие, 27% не согласились, а 35% не смогли четко определить свою позицию в этом вопросе). Кроме того, почти половина россиян (49%) считают, что в любом обществе всегда есть и будут неравенства, и это естественно и справедливо (при гораздо более низкой доле – 20% – несогласных с этим утверждением и 31% не определившихся).

Эти данные соответствуют и тенденциям, фиксируемым Всемирным исследованием ценностей (см. [World... 2009]), которые демонстрируют, что в период 1990–2006 гг. среди россиян росла поддержка идеи неравномерности распределения доходов, к 2006 г. число сторонников этой позиции достигло почти половины россиян (при этом треть их демонстрировали уверенную поддержку сильной неравномерности распределения доходов) при четверти сторонников равных доходов и четверти занимавших промежуточные позиции. Это означает, что, *не отрицая необходимости дифференциации доходов для экономического развития, россияне хотят, чтобы эта дифференциация*

по своим масштабам отвечала их понятиям о справедливости, чего нельзя сказать о неравенстве в уровне доходов, сложившемся в настоящее время.

Отмечу также, что, несмотря на устойчивый выбор россиян в дилемме “общество социального равенства – общество индивидуальной свободы” в течение последних 15 лет первого варианта (к нему склоняются около двух третей населения), *стремление к равенству все же означает для большинства россиян равенство возможностей* (в 2012 г. – 59%), а не равенство доходов (41%), причем этот выбор достаточно устойчив как во времени, так и среди разных возрастных и доходных групп россиян.

Наконец, население страны в целом проявляет достаточно высокую толерантность к тем видам социального неравенства, которые представляются им справедливыми. Модель, к которой стремятся россияне, *не заключается в желании “все отнять и поделить”, она предполагает равные возможности для всех добиваться улучшений своей жизни и допускает существование неравенств, возникших на справедливых, по оценкам россиян, основаниях.* Так, наиболее высокую толерантность население проявляет к неравенству по доходу, если они связаны с большей эффективностью работы – около трех четвертей россиян (74% в 2013 г.) считают справедливым, что те, кто работают быстрее и эффективнее, должны получать зарплату выше даже при формальной той же должности. Этот показатель сам по себе многое говорит об отношении россиян к справедливости и ее роли в регулировании общественных отношений, в том числе трудовых, – *эффективность работы оказывается для них важнее, чем формальная иерархия позиций в системе производственных отношений и властный ресурс.*

Большинство населения согласны также с тем, что различия в доходах справедливы, если у людей были равные возможности для их заработка (63% в 2013 г.). Это также подчеркивает стремление жить в обществе равных возможностей, а не равных доходов. Наконец, еще одно основание для неравенства доходов, которое представляется россиянам скорее справедливым, – различия в доходах между людьми с разным уровнем образования. С этим согласны чуть менее чем две трети (63%) населения и лишь каждый десятый не согласен с этим (см. рис. 2). Что же касается разных профессий как основания для разной оплаты труда, то ситуацию, когда людей, имеющих разные профессии, ценят по-разному, назвали справедливой 47% россиян, а несправедливой – 22%. Интересно, что поддержка населением фактора различных профессий как основания для дифференциации доходов оказывается ниже, чем поддержка в этой роли разного уровня образования.

Таким образом, россияне проявляют высокую толерантность в отношении неравенств, возникших на основаниях, представляющихся им легитимными в условиях равенства возможностей (первые четыре позиции, представленные на рис. 2). Что же касается таких конкретных видов неравенств, как лучшее жилье и большая пенсия, то толерантность к ним у россиян относительно ниже: очевидно, свою роль играет тот факт, что в современном российском обществе эти неравенства основаны на нелегитимных в глазах населения факторах. Но все же россияне, готовых видеть эти проявления неравенств, все же больше, чем не готовых к этому: ситуация с покупкой лучшего жилья теми, кто имеют на это средства, кажется справедливой 52% и несправедливой – 19%; получение более высокой пенсии теми, кто имеют большую зарплату, кажется справедливым 48% населения, а несправедливым – 21%. Однако бесспорно неприемлемо для россиян неравенство в доступе к медицинским услугам, причем здесь наблюдалась зависимость не столько от материального положения, сколько от самооценки собственного здоровья (чем она выше, тем выше и толерантность к неравенствам по доступу к качественному здравоохранению). И это неудивительно, учитывая, что за последний год перед опросом 2013 г. 19% населения в целом и 40% нуждавшихся в платной медицинской помощи столкнулись с ситуацией, когда они сами или кто-то из членов их семьи не смогли получить медицинскую помощь или купить лекарства только из-за нехватки денег.

Ситуация с образованием при этом занимает промежуточное положение. С одной стороны, образование рассматривается россиянами как достаточно легитимное

Рис. 2. Толерантность россиян к неравенствам разного типа (2012–2013 гг., в %).

основание неравенства доходов, с другой – выступает его результатом (так, согласно данным ISSP² 2009 г., 47% россиян выразили согласие с тем, что только ученики из лучших школ имеют хорошие шансы получить высшее образование, и 62% согласились с тем, что платное высшее университетское образование могут оплатить в России только богатые). Поэтому и вопрос о том, легитимна ли возможность доступа к лучшему образованию для детей из более обеспеченных семей, воспринимается россиянами неоднозначно: оправданной такую ситуацию считает половина населения, а несправедливой – 26%. Интересно, что по этому вопросу разницы между теми, кто имеют детей, и теми, кто их не имеют, не наблюдается. Это говорит о том, что россияне при ответе на данный вопрос вновь опирались не на свои личные интересы, а на представления о “должном”.

Нужно отдельно остановиться на том, что вопрос о доступности качественного образования очень чувствителен к формулировке: при прямом противопоставлении в вопросе людей с высокими и низкими доходами (“Справедливо или нет, что люди с высокими доходами могут дать своим детям лучшее образование, чем люди с низкими доходами?”) картина качественно меняется: доля считающих такую ситуацию справедливой значительно снижается, составляя лишь 16% россиян, при 60% оценивающих такое положение вещей как несправедливое. Это свидетельствует о болезненности вопроса о качественном образовании для россиян, неоднозначности их отношения к нему. Тут “сталкиваются” сама по себе высокая толерантность к неравенствам как таковым с ценностью равенства шансов, пониманием россиянами того, что доступное качественное образование – ключевой социальный лифт, обеспечивающий в том числе и легитимность неравенства в обществе вообще.

Такие представления россиян о справедливости/несправедливости существующих неравенств не являются ситуационными. В частности, они не связаны с последствиями кризиса 2009–2010 гг. Как показывает сравнение данных 2006 и 2012–2013 гг.,

² Международное сравнительное исследование International Social Survey Programme (2009), issp.org

в целом отношение россиян к неравенствам и дифференциации доходов оставалось в последние годы устойчивым. За последние годы немного выросла толерантность россиян к системе распределения частной собственности (с 6 до 12%, при этом для подавляющего большинства она остается несправедливой); также снизилась доля тех, кто считают, что получают на своей работе значительно меньше, чем заслуживают (с 61 до 54%), хотя эта доля до сих пор превышает половину населения. Практически не изменилась доля, считающих существующие неравенства в доходах слишком большими (85% в 2006 г. и 83% в 2012 г.), что свидетельствует об отсутствии со стороны государства ожидаемых от него населением действий в данной сфере и сохранении социальной напряженности, связанной с фактом излишней дифференциации доходов в обществе. Причем за последние пять лет у россиян наблюдалось некоторое снижение толерантности к неравенству в доступе к качественным медицинским услугам (с 35 до 27%), отражающее, видимо, ухудшение ситуации в здравоохранении. В целом же можно констатировать, что *существующая проблема с избыточными неравенствами, по мнению населения, не решается, и даже при росте удовлетворенных своим личным соотношением трудовых затрат и доходов ощущение несправедливости системы, сложившейся в российском обществе, не покидает население страны и приобретает уже хронический характер.*

Еще раз подчеркну, что в целом толерантность россиян к неравенствам, возникающим по справедливым в их представлении основаниям (большая эффективность работы, лучшее образование при изначально равных возможностях его получения для всех) достаточно высока. Дополнительной иллюстрацией тут выступают данные, характеризующие представления о том, во сколько раз доход высококвалифицированного специалиста или руководителя должен превышать средний доход по стране. В среднем, россияне считают, что эта разница должна составлять 4,7 раза (в 2006 г. – 4,9). Это предполагает, с учетом того, что за данными рамками остаются как богатые, так и бедные, *достаточно большую глубину дифференциации доходов в обществе, в котором они хотели бы жить.* Значит, неравенства по доходу, связанные с уровнем образования и квалификации, как и с эффективностью труда конкретного человека, рассматриваются населением страны как легитимные, справедливые и даже необходимые для эффективного функционирования экономической системы общества. При этом высокая квалификация в представлениях россиян в настоящий момент играет отнюдь не ведущую роль в процессе достижения благополучного положения. Значимость высокой квалификации и хороших знаний оказывается ниже, чем значимость наличия нужных связей и знакомств, деловой хватки и даже просто удачи и везения, причем та же картина наблюдалась и 10 лет назад (см. табл. 1).

Как видим, на первых местах оказываются наличие нужных связей и знакомств (уверенно занимающие лидирующие позиции в представлениях россиян о причинах благополучия и богатства как сегодня, так и 10 лет назад), деловая хватка (роль которой, правда, снизилась по сравнению с 2003 г.) и фактор везения и удачи. Наличие высокой квалификации и знаний отходит в причинах успеха на второй план, отражая при этом и сравнительно меньшую роль различий в квалификации в формировании неравенств в реальном устройстве современного российского общества. Особенно интересно, что отвечая на “абстрактный” вопрос о том, что вообще важно для успеха в жизни, россияне наравне с наличием нужных знакомств (в 2013 г. 48% отметили, что это очень важно, 40% – что это довольно важно) называли именно упорный труд (57 и 31%, соответственно) и хорошее образование (55 и 35%, соответственно), в то время как при ответе на более конкретный вопрос о причинах благосостояния их знакомых личные связи и знакомства уверенно занимали ведущую позицию, а квалификация и труд оказывались гораздо ниже по значимости. Это означает, что упорный труд, получение образования продолжают занимать важное место в ценностно-нормативной системе россиян, в их представлениях о “должном”. Согласно таким представлениям, нужно получать образование и хорошо трудиться, и такое поведение должно в итоге вознаграждаться улучшением жизни. При этом на примере своего окружения сами

Причины достижения богатства людей из ближайшего окружения респондентов
(2003/2012 гг., в % от имеющих в своем окружении богатых;
отранжировано по данным 2012 г.)

Причины достижения богатства	2003 г.	2012 г.
Наличие нужных связей, знакомств	66	62
Деловая хватка	67	55
Везение, удача	34	37
Умение использовать все возникающие шансы	43	33
Работа без оглядки на время и здоровье	30	31
Наличие высокой квалификации, знаний	26	30
Имевшиеся сбережения, позволившие заняться бизнесом	30	28
Служебное положение, позволяющее брать взятки	21	18
Возможность с выгодой поучаствовать в приватизации	17	16
Связь с криминалом	16	12
Неразборчивость в средствах, непорядочность	17	12

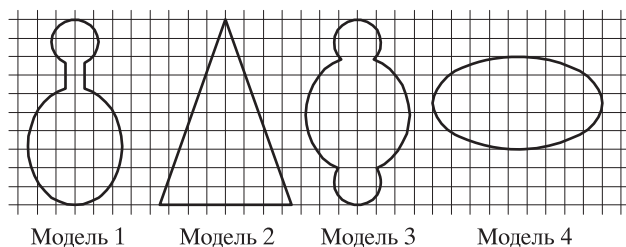
россияне видят: на практике эта модель реализуется далеко не всегда и существуют более значимые для современной российской жизни факторы успеха, хотя и в меньшей степени вписывающиеся в предпочтительную для них культурную модель. Чем завершится этот ценностный конфликт, покажет будущее.

Еще один сюжет, который важно затронуть при рассмотрении идеи справедливости в сознании россиян и в их представлениях об обществе, в котором они мечтали бы жить, – соотношение справедливости и законности. В настоящий момент *о приоритете справедливости над законом говорят 40% россиян* (именно такая доля респондентов согласилась с утверждением, что “не так важно, соответствует что-либо закону или нет – главное, чтобы это было справедливо”), что еще раз подчеркивает особую роль концепции справедливости в российской культурной модели. Чуть меньшая, но сопоставимая по численности часть россиян не согласны с этим утверждением, подчеркивая приоритетность закона (34%). Показательно, что более четверти опрошенных вообще затруднились с ответом на этот вопрос (26%). Это отражает существующий в общественном сознании конфликт между справедливостью и законностью, возможно, связанный именно с тем, что на сегодняшний день, *законы не отражают представления россиян о справедливости*. И хотя население страны не отвергает *a priori* важность закона и в принципе готовы жить в соответствии с “правилами игры”, которые установит государство, эти “правила игры” должны, во-первых, соответствовать представлениям о справедливости и, во-вторых, быть универсальными для всех. Не случайно равенство всех перед законом уже несколько лет остается главным признаком демократии для подавляющего большинства россиян.

Тот факт, что понятия “справедливости” и “законности” для россиян не совпадают, и даже во многом противоречат друг другу, согласуется и с результатами других исследований. Так, согласно опросу ФОМ, проведенному в 2000 г., понятие справедливости толковалось респондентами через законность лишь в 7% случаев (“выполнение законов”, “закон должен быть для всех”; “все должно быть правильно, в рамках закона”) и еще 6% толковали справедливость через принцип равноправия, отражающий стремление россиян к обществу равных возможностей – “езде среди людей равноправие”; “у всех равный шанс”; “чтобы у всех граждан были равные права” (см. http://bd.fom.ru/report/map/az/0-9/85_10422/of004307).

Итак, концепция справедливости остается *важным элементом модели национальной культуры, составляя ее ядро, стержневую часть*.

Обратимся теперь к вопросу о том, как ощущается для россиян справедливость или несправедливость ситуации не на макроуровне – то есть в обществе в целом, а лично с ними на микроуровне, и как эти два уровня связаны между собой. Связь микро- и макроуровня с точки зрения справедливости можно проследить по ответам

Доля респондентов, выбравших соответствующую модель (%)

	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Как идеальную:	9	20	31	40
Как реальную:	28	57	12	2
Разница:	-19	-37	19	38

Рис. 3. Представления россиян о том, какая модель в наибольшей степени отражает реальную и идеальную социальную структуру российского общества (2012 г.).

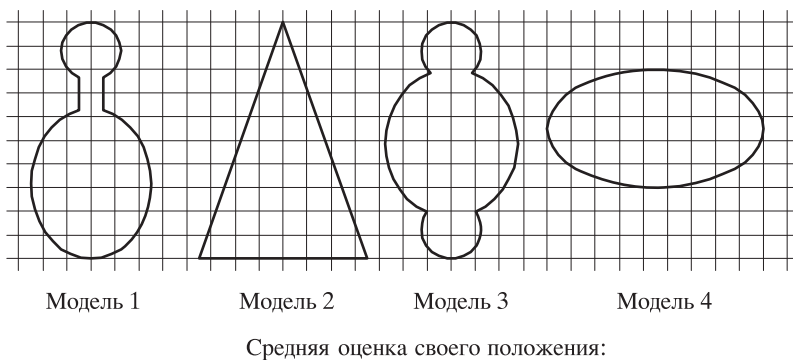
Примечание. По своей методологии этот анализ продолжает исследование, начатое Н. Тихоновой, представлений россиян о социальной структуре российского общества и их места в ней (подробнее см. [Тихонова, 2007]).

населения на вопрос о том, как выглядит в настоящее время социальная структура российского общества и как она должна была бы выглядеть “по справедливости” (см. рис. 3), а также где их сегодняшнее и “справедливое” место в нем.

Как видно из таблицы к рисунку 3, реальные и идеальные модели российского общества в представлениях россиян не просто не совпадают, а прямо противоположны. Большинство россиян склонны характеризовать существующую модель социальной структуры как пирамиду (57%) или как общество, где основная часть населения – это “низы”, которым противостоят оторванные от народа немногочисленные “верхи” (28%). При этом в качестве идеальных населением чаще выбираются модели с высокой долей именно средних слоев, то есть модели пресловутого общества массового среднего класса. И хотя 40% населения в настоящий момент выступают за модель, при которой различия между положением людей невысоки, остальные 60% хотели бы жить в обществе с глубокой степенью неравенства, но характер распределения которого в обществе был бы иным, чем в современной России, и предполагал бы не массовую малообеспеченность, а массовый средний класс.

Выбор 60% населения даже в условиях существующих сегодня в России глубоких, нелегитимных в глазах населения и неоправданных экономически неравенств в моделях общества с глубокой социальной дифференциацией вновь подтверждает выводы о толерантности россиян к неравенству и восприятию его не столько как “необходимого зла”, сколько как востребованной характеристики современного общественного устройства. Однако существующие в настоящий момент неравенства, по мнению россиян, излишне глубоки и несправедливы по своим основаниям. Это приводит к тому, что в качестве идеальных моделей общества население видит прежде всего модели, предполагающие достаточно большие по численности средние слои. Такой выбор коррелирует и с тем, что сами россияне в массе своей мечтают занимать в обществе именно средние, а отнюдь не самые высокие позиции.

В этой связи обратимся к вопросу о том, как видят россияне собственное место в обществе. Выше уже говорилось: более половины всех россиян считают, что они получают недостаточные доходы, учитывая их уровень квалификации и тяжесть труда. И хотя эта доля сократилась за последние годы, она продолжает оставаться значительной. Похожая картина складывается и с их социальным статусом – для большинства россиян то место, которое они должны были бы занимать в обществе по справедливости, оказывается выше, чем то, которое они

Средняя оценка своего положения:				
	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Реальное положение	3,8 из 10 3,0	из 10 4,6	из 10	3,0 из 5 или 6,0 из 10
Положение “по справедливости”	6,3 из 10 5,7	из 10 6,2	из 10	3,2 из 5 или 6,4 из 10

Рис. 4. Представления россиян о том, какое место они занимают и должны были бы занимать в обществе “по справедливости” (2012 г.).

занимают сейчас. В среднем, разрыв составляет 2,5 позиции из десяти, хотя и сильно колеблется в зависимости от модели общества, выбранной респондентом (см. рис. 4).

Показательно, что при оценке того места в обществе, которое они должны были бы занимать “по справедливости”, россияне склоняются к средним позициям (5,7–6,4 из 10), независимо от того, какую модель общества они себе при этом представляют оптимальной. Так, при оценке справедливого для себя места в обществе по десятибалльной шкале в зависимости от конкретной конфигурации той модели общества, которую респонденты выбирали как идеальную (модели 1–3), их средние ответы колебались в пределах 5,7–6,3 (оценки своего реального места на этих моделях, в свою очередь, колебались от 3 до 4,6). При выборе в качестве идеальной модели общества такой модели, в которой различия между положением людей незначительны (то есть модели 4), оценки своего справедливого в ней места составляли для россиян в среднем 3,2 из 5. Таким образом, оснований говорить о завышенных требованиях и ожиданиях россиян не наблюдается. В то же время, россияне считают, что занимают более низкое место в обществе, чем они того заслуживают, и для большинства из них при этом характерно стремление к обществу с другой по своему типу, и с меньшей по глубине, чем сегодня, социальной дифференциацией. Однако в этом обществе они хотели бы занимать в основном средние, а не верхние позиции.

Наконец, несколько слов и о том, насколько россияне вообще верят в возможность создания справедливого общества в России. К сожалению, уровень оптимизма в отношении этого вопроса не очень высок. Так, при ответе на вопрос о том, будут ли те, кто сегодня еще дети, жить в обществе, где на практике реализован лозунг справедливости, 54% россиян ответили, что это маловероятно, 14% – что это совершенно невозможно. Такие низкие оценки вероятности реализации лозунга справедливости на практике связаны с тем, что две трети россиян не верят в реализацию и таких составляющих справедливого общества, как равенство возможностей, равенство всех перед законом, социальная защищенность (см. табл. 2).

Показательно при этом, что те, кто отмечают желательность справедливого общественного устройства в качестве одной из характеристик идеального будущего России, чаще жалуются на невозможность добиться в жизни того, чего им хочется. Так, по сравнению с теми, кто не ставят справедливое общество в число приоритетов

**Оценка вероятности реализации в России элементов справедливого общества
(2013 г., в %)**

Те, кто сегодня еще дети, будут жить в обществе, где на практике реализуются такие лозунги, как...	Да / весьма вероятно	Маловероятно / нет
Справедливость	32	68
Равенство всех перед законом	31	68
Социальная защищенность	34	66
Равенство возможностей	29	71

для страны, они, оценивая свои перспективы получить хорошее образование, интересную и престижную работу, побывать в разных странах мира, иметь много свободного времени, чаще выбирают вариант “хотелось бы, но вряд ли смогу этого добиться”. По-видимому, часть препятствий в достижении этих целей связывается ими с теми внешними ограничениями, которые накладывает на них несправедливо устроенное на данный момент российское общество. Наконец, нужно сказать и о том, что улучшения в сфере справедливости за время пребывания у власти В. Путина отмечают только 9% россиян. Треть населения (32%) считают при этом, что за последнее время ситуация ухудшилась, а 58% не фиксируют никаких значимых изменений.

Концепция справедливости очень важна в модели национальной культуры в России, и мечта о справедливом обществе выполняет роль консолидирующей идеи для населения страны. Смысловое наполнение идеи “справедливого общества” несколько различается в разных по мировоззрению группах, но в целом можно говорить о том, что ключевыми его элементами, с точки зрения россиян, являются равенство возможностей для всех, активная роль государства в системе социальной защиты, поддерживающей всех оказавшихся в сложном положении не по своей вине, дифференциация в доходах, отражающая образование, квалификацию и эффективность работы каждого человека, но находящаяся в разумных пределах. Причем такие представления характерны для большинства россиян вне зависимости от их собственного положения и динамики личного благополучия. Это свидетельствует о давно уже сформировавшейся в обществе и устойчивой во времени нормативно-ценностной системе. И хотя россияне проявляют высокую степень толерантности к большинству видов социальных неравенств, сложившаяся на данный момент в России ситуация отнюдь не отвечает их представлениям о справедливости: неравенства в доходах представляются им излишне высокими, а их основания – нелегитимными. И эта проблема остро переживается населением страны. Более того, россияне не видят никаких возможностей изменения сложившейся ситуации, что приводит к росту недовольства и социальной напряженности и еще большим расхождениям между представлениями об обществе, в котором россияне *хотели бы* жить, и тем, в котором они на данный момент *жить вынуждены*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь, 2008.
Дэвид Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. М., 2001.
Мареева С.В. Запрос россиян на определенный тип развития страны и социально-экономическую политику // Вестник Института социологии РАН. 2010. № 1.
Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностной системы российского общества: 1995–2010 годы // Общественные науки и современность. 2011. № 4.
Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа. М., 2007.
 World Values Survey 1981–2008 official aggregate v.20090901, 2009. World Values Survey Association (<http://www.worldvaluessurvey.org>). Aggregate File Producer: ASEP/JDS, Madrid.